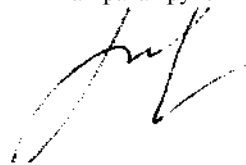

На правах рукописи

Леонова Людмила Леонидовна

Феномен лика в контексте культурных традиций христианского мистицизма

Специальность 24.00.01 - Теория и история культуры

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Киров - 2004

Работа выполнена на кафедре культурологии Пермского государственного
технического университета

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор Короткое Н.З.

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Останина О. А.,

кандидат культурологии,
доцент Зорина Л.Н.

Ведущая организация: Пермская государственная медицинская академия

Защита состоится «19» февраля 2004 г. в 12 ч. на заседании
диссертационного совета К 212.041.02 при Вятском государственном
гуманитарном университете по адресу: 610002, г. Киров, ул. Ленина, 111,
ауд. 202.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Вятского
государственного гуманитарного университета

Автореферат разослан «17» января 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Поспелова Н. И.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования

Одной из самых интересных и малоизученных проблем русской культуры является феномен лика иконы. Характерное для современности расширение круга проблематики богообщения коснулось и отношения к мистике религиозной вообще и к христианской мистике в частности.

Это обусловлено переоценкой ценностей и стремлением вернуться к подлинным религиозным истокам русской культуры. Оценивая сложившуюся ситуацию, С. Картунов считает, что «если бы Бога не было, человек бы не смог достичь самовыражения; смерть Бога означала бы, в конечном счете, смерть человека» (С. Картунов. Альтернативы: аксиологические аспекты христианства, марксизма и философии жизни.- М., 1992, с. 9.)

В этой ситуации существенно меняется и отношение к религиозному (церковному) искусству. Его рассматривают и изучают в контексте историко-культурной эволюции, синтезирующей различные виды выразительных средств. Икона как феномен церковного искусства исследуется с позиций культурных взаимосвязей жанра и стиля эпохи. Сложная культурно-историческая судьба иконы и ее художественно-эстетическое своеобразие также становятся предметом исследования.

Оживление интереса к культурно-эстетическим ценностям церковного искусства - один из мотивов выбора темы исследования.

Другим мотивом является то, что феномен иконы изучают в основном с позиций художественно-эстетических, видя в ней, прежде всего, произведение живописи. Мистический потенциал лика иконы, его взаимосвязь с культурными традициями христианства исследователями затрагивается очень мало. Обращение к некоторым работам русских религиозных философов, которые долгое время были идеологически невостребованными, также актуализирует данное исследование. Фактор возрождения христианства в России XXI века, наметившаяся тенденция возвращения русского общества к своим религиозно-этическим истокам во многом объясняют обращение к темам, подобным выбранной диссертантом.

Состояние научной разработанности проблемы. Изучению специфических особенностей иконы и ее взаимосвязей с культурными традициями христианского мистицизма в последние годы уделяется довольно серьезное внимание, однако работа в этом направлении начата сравнительно недавно. Это связано, прежде всего, с той ситуацией, которая сложилась в русском обществе конца XX века на фоне атеистической парадигмы мышления, отрицавшей и религию, и мистику. Долгое время работы русских религиозных философов не публиковались и были недоступны широкому кругу исследователей. Кроме того, сама возможность исследования в этой области по известным причинам в недавнем прошлом была в значительной мере ограничена. Вполне понятно, что при таком отношении к религии

научное освоение проблем, связанных с феноменом лика иконы в контексте культурных традиций христианского мистицизма, было тем более невозможно. Для зарубежных ученых-философов данная тема не представляла особой актуальности, что, возможно, было связано с их принадлежностью к иной духовной традиции.

Тем не менее, в результате активной работы исследователей мы уже имеем ряд работ, посвященных отдельным аспектам интересующей нас проблемы. Среди зарубежных авторов, занимавшихся исследованием ранних форм мистицизма, назовем Р. Зенера, Ж. Ле Гоффа, Р. Отто, Д. Фрэзера, Й. Хейзингу, К. Хюбнера.

Анализу воздействия лика русских икон на душу верующего человека посвящены работы М. Алпатова, В. Бычкова, Н. Барской, Г. Вагнера, Н. Волкова, Т. Владышевской, Б. Раушенбаха и других. Разнообразные частные аспекты культурных основ мистицизма рассматриваются в работах В. Асмуса, С. Аверинцева, Н. Бонецкой, Г. Габинского, Н. Голубцовой, И. Ильина, С. Страгородского, С. Хоружего и других. К анализу мистического своеобразия лика иконы в контексте культурных традиций христианства обращались в свое время и многие русские религиозные философы, в частности С.Булгаков, Е.Трубецкой, П.Флоренский и другие. Отдельно рассматриваются вопросы, касающиеся генетической связи христианского мистицизма с византийским исихазмом (исследования С. Хоружего).

Из современных исследователей отметим глубокую и интересную работу Л.А. Шумихиной «Генезис русской духовности» (Екатеринбург, 1998), а также диссертационное исследование А. В. Жохова «Человек в православном храме» (Пермь, 2001). В работе Л.А. Шумихиной исследуются вопросы генезиса православия в русской культуре, затронут вопрос и о трагической судьбе православия в социалистическом обществе. В работе А.В. Жохова намечены некоторые аспекты анализа воздействия храма как культуроформирующего компонента на душу верующего человека.

Что касается исследований Г. Вагнера и В. Бычкова, то они интересны широко развернутым историко-культурным контекстом, а также подробным анализом жанровых и стилистических особенностей иконописи, что, несомненно, также важно в контексте поставленной проблемы. Эти авторы предпринимают попытку широкого и целостного рассмотрения иконописи, останавливаясь на особенностях живописной техники и композиции иконы в целом. Вполне естественно, что решение столь грандиозной задачи не позволяет сосредоточить внимание на иных аспектах проблемы, представленных в названных исследованиях очень сжато, лаконично. Работы М. Алпатова и Б. Раушенбаха представляют собой научные изыскания, целиком посвященные композиционным и стилистическим особенностям икон различных эпох и жанров. В них хорошо обозначено жанровое своеобразие икон, подробно разобран феномен обратной перспективы, позволяющий нарушать общепринятую логику построения живописной композиции, и другие элементы художественного мира иконы. В

исследованиях С. Хоружего и В. Асмуса рассмотрены проблемы зарождения и развития культурных традиций русского православия, его генетических связей с византийским исихазмом, а работы И. Ильина и С. Страгородского посвящены концептуальному анализу духовной сути православной мистики, ее основных компонентов.

Таким образом, анализ существующих на сегодня работ позволяет констатировать, что, несмотря на наличие определенного количества исследований по интересующей нас проблеме, целый ряд очень сложных проблем, связанных с ликом иконы и культурными традициями христианского мистицизма, все же недостаточно изучен и требует дальнейшей углубленной разработки. Авторы обращают внимание на те аспекты проблемы, которые наиболее важны с точки зрения их собственных стремлений и приоритетов. Хотя в настоящее время значительно расширилась источниковая база, целостное изучение проблемы нельзя считать законченным. Представленная работа, не претендуя на исчерпывающее решение задач, стоящих перед культурологией, предлагает возможные подходы к их осмыслению.

Цели и задачи исследования. Исходя из вышеизложенного целью диссертационного исследования является характеристика феномена лика в единстве историко-философского и культурологического аспектов, анализ способов его понимания в русской религиозно-философской мысли начала XX века, а также освещение некоторых аспектов взаимосвязей лика с культурными традициями христианского мистицизма богообщения с позиций современного взгляда на мир. В этой связи конкретные **задачи** диссертационного исследования сводятся к следующему:

- выявить особенности лика как феномена культурного сознания и раскрыть его понимание в христианской культуре и философии;
- охарактеризовать особенности процесса зарождения и развития понятия лика в различные культурно-исторические периоды жизни общества;
- выделить и проанализировать узловые моменты культурного синтеза как единства эстетического и мистического восприятия лика иконы в контексте учения Н. Гартмана.

Объектом диссертационного исследования является лик иконы в его многообразных связях с культурными традициями русского православия; предмет исследования - процесс восприятия лика как феномена культурного сознания человека в контексте русской религиозной философии, философской метафизики XX века, а также идеи культурного синтеза.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Лик иконы как феномен культурного сознания генетически связан с различными видами религиозных символов и сопряжен с эмоциональным миром реципиента.
2. Лик иконы полифункционален и в ходе восприятия его различных «драматургических» уровней способствует полному отождествлению с первообразом.

3. Лик как семиотическая единица двуедин по своей природе и погружен в особую символическую реальность, стоящую на грани двух аспектов бытия - материального и духовного.

4. Лик иконы представляет собой сложный вид культурного синтеза эстетического и мистического элементов восприятия и может быть рассмотрен в контексте учения Н. Гартмана.

Теоретической и методологической базой диссертации является философская и эстетическая классика, труды крупнейших представителей русской религиозной философии (С. Булгакова, В. Кудрявцева-Платонова, С. Левицкого, В. Соловьева, Е. Трубецкого, С. Трубецкого, П. Флоренского и других), а также исследователей русской религиозной философии, таких, как С. Аверинцев, В. Асмус, Н. Бонецкая, В. Зеньковский, С. Неретина, Г. Флоровский, работы авторов, обращавшихся к рассмотрению отдельных аспектов проявления мистического начала в христианском искусстве, - М. Алпатова, Ю. Боброва, Н. Барской, В. Бычкова, Г. Вагнера, Т. Владышевской, Л. Жегина, Б. Раушенбаха, П. Флоренского и многих других. В ходе исследования были учтены теоретические трактаты представителей Возрождения - Н. Кузанского, Джованни Пико делла Мирандолы, Л.Б. Альберти, Л. Балла, П. Помпонацци, отдельные исследования философов средневековья - Августина, Фомы Аквинского, Мейстера Экхарта, а также работы современных исследователей - Г. Габинского, В. Гайдено, В. Горана, А. Карташова, Ю. Кимелева, А. Лосева, М. Писманика, А. Рановича, К. Свасьяна, Э. Фролова, Г. Шингарова и других.

В основу методологии исследования положен комплексный подход к феномену лика, который предполагает использование разнообразных методов анализа: структурного, историко-функционального, историко-генетического, семиотического, рецептивного, коммуникативного. Привлекаются также методы и приемы, связанные с культурно-антропологическим подходом и психологией восприятия.

Научная новизна исследования. В диссертации автор с философских и культурологических позиций рассматривает лик как феномен культурного сознания, генетически связанный с символом и сопряженный с эмоциональным миром человека. Процесс восприятия лика иконы впервые обстоятельно рассмотрен в культурном синтезе эстетических и мистических компонентов, составляющих суть мистического богообщения. Высокая оценка лика как феномена христианской культуры и данный в диссертации анализ процесса восприятия лика в единстве эстетического и мистического элементов впервые вводится в современную культурологическую литературу. **Научно-практическая значимость исследования** заключается в рассмотрении феномена лика как универсума христианской культуры в целом и православного мистицизма в частности, в использовании компаративистского подхода, построенного на межкультурных сопоставлениях. Основные положения и выводы проведенного исследования могут быть использованы в преподавании курсов истории мировой

художественной культуры, религиоведения, философии, искусствознания. На основе разработанных принципов возможно проведение аналогичных научных исследований типологически близких феноменов культуры.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась и получила рекомендацию к защите на совместном заседании кафедры философии и кафедры культурологии Пермского государственного технического университета. Основные положения исследования изложены автором в сообщениях на международных научных конференциях в Уральском Гуманитарном Институте: «Славянский мир: история и современность» (Пермь, 1997), «Рубеж тысячелетий: славянский мир и судьба России» (Пермь, 2000), «Славянский мир на рубеже тысячелетий» (Пермь, 1999); материалы диссертации нашли отражение в шести публикациях.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 5 параграфов, заключения и библиографического списка. Объем диссертации - 134 страницы, список литературы включает более 180 наименований.

Основное содержание диссертации

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень ее разработанности, излагаются цели, конкретные задачи и методологические основы исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Мистическое богообщение в историко-культурной взаимосвязи: от символа к лику» носит историко-культурологический характер и состоит из трех параграфов, в каждом из которых рассматриваются вопросы и положения, необходимые для последующего анализа особенностей лика иконы и мистического богообщения.

В первом параграфе - «*Символ и его роль в понимании феномена лика*» - выясняются закономерности зарождения и развития символа, выявляется взаимосвязь символа и знака, генетическая преемственность символа и мифа, выраженная в категории символического бытия, которая стремится соединить материальное и духовное видение мира. Здесь также прослеживается логическая структура символа на основных этапах его процессуального становления - от родового и раннеклассового языка тайн богообщения до его культурно-исторического осмысления в трудах русских религиозных философов.

Осмыслению различных аспектов символа уделяется достаточно большое внимание, причем в философских трудах многократно подчеркивается религиозная природа символа, его особая историческая миссия - помочь человеку познать сверхприродное в природном, духовное в материальном (Н. Бердяев, Е. Трубецкой, П. Флоренский). Этому, как устанавливается в диссертации, способствует формирование внутренней озаренности, возникающей в результате общения человека и Бога в форме мистического символа. Мистицизм внутреннего видения и мистицизм видения единства

человека и Бога - неотъемлемые компоненты мистического богообщения (Р. Отто, Р. Зенер). Особый синтез этих двух разновидностей мистицизма создает его новую разновидность - мистицизм скорбно-возвышенного познания Бога через общение с ним. Визуализированным выражением идей духовного мира является символический образ, который доносит до реципиента субстрат духовного начала, переданный через выразительные средства живописи.

Существенным выводом этого параграфа является мысль, что инвариантом символического образа является лик, в котором, по мысли П. Флоренского, сходятся воедино два плана - внешне-исторический и внутренне-замысленный. Подробно анализируется понимание символа и символического образа в учениях философов, русского религиозного Ренессанса, сущность которых диссертант для удобства исследования объединил в три крупных направления - теистически-априористическое (В. Кудрявцева-Платонова), символически-теургическое (Н. Бердяев), и теистически-антропоцентрическое (П. Флоренский). Подробный анализ позволил диссертанту выделить преемственность в понимании мистического богообщения в "русской религиозной философии, что и дает возможность концептуализировать взгляды философов в обозначенной области.

Весьма детально и основательно исследовал лик П. Флоренский, находя в нем и сакрально-литургический, и философско-эстетический феномен, стремясь уяснить связь его художественно-выразительных форм с общей философией русского православия. Предостерегая от чисто «художнического», внешнего любования ликом иконы, философ в ряде своих работ подчеркивал, что религиозное и художественное в иконном лике слиты воедино и силою мистического озарения формируют в душе верующего эмоции трепета и молитвенного преклонения. Феномен обратной перспективы несколько нарушает принятые в живописи каноны изображения, усиливая спиритуалистичность самого лика.

На фоне раскрытия логики взаимосвязи внутреннего и внешнего в лике в первом параграфе проводится мысль о роли соотношения должного и жертвенного в «драматургии» символического образа, причем отмечается, что становление этой парадигмы прослеживается и в ранних формах символизма - разнообразных тотемах, а также в античных героических мифах, раннехристианских символах и, наконец, в трагических ликах древнерусских икон. Исходя из этого в работе уточняется, что культурно-историческое развитие символа приводит к пониманию парадигмы страдания. Такая эволюция наблюдается как в античных героических мифах, так и в христианских легендах и заповедях.

В заключительной части параграфа автор обобщает некоторые аспекты эволюции понятий символа и символического образа, которые были характерны для родового и раннеклассового общества, античных мифов и послужили основой для высоко символического понимания мира и человека, представленного в феномене лика иконы.

Второй параграф - «*Формирование понятия лика на основе парадигмы «Бог - символ - человек» в античной и христианской теологии*» - посвящен исследованию указанной парадигмы от эпохи античности к Новому Времени. Она послужила основой формирования понятия лика в различные культурно исторические периоды Жизни общества, реализуясь через мистическое богообщение, пронизанное глубоким символическим значением.

В параграфе рассмотрены как примеры античного богообщения (мифы о богах и героях, жреческие предсказания судьбы, жертвоприношения в храмах), так и философские теории богообщения. Особое внимание в работе уделяется философской стороне исследуемой проблемы. Раскрывая свое понимание Демиурга, Платон подчеркивает, что он является не просто пределом познания, но и основой жизни, поскольку пребывает в мире в качестве протяженной мыслящей субстанции - Мировой Души. Концепция умеренного платонизма реализовалась в онтологии Аристотеля. Критикуя теорию эйдосов Платона, Аристотель анализирует феномен Единого, считая его мыслящей субстанцией, которая является началом и концом мирового движения.

Онтология Платона и Аристотеля послужила основой для многих философских систем эпохи средневековья. Одним из преемников философских воззрений Аристотеля становится Фома Аквинский. Контекстуально изменив терминологический аппарат Аристотеля, Аквинат приспосабливает его для создания новой, христианской картины мира. Теологизируя Аристотеля, Фома Аквинский стремится постичь мистическое богообщение, понимая его двусторонне: со стороны Творца - как творение мира из ничего, со стороны Творения - творческое участие в познании мира, стремление найти свое место в нем, подчиняясь Божественному промыслу.

Последователем Платона был Николай Кузанский - крупнейший философ Высокого Возрождения. Высший предел красоты связан с абсолютным благом, совершенным воплощением которого является Бог. Этому вопросу посвящена работа философа «*Вся ты прекрасна, возлюбленная моя*». Анализируя работу Дионисия Ареопагита «*О небесных иерархиях*», в которой красота сравнивается со светом, Кузанский приходит к выводу, что слова Священного Писания о прекрасной возлюбленной - это описание красоты души, любящей бога и стремящейся к внутреннему единению с ним. Философ подчеркивает эстетический смысл мистического богообщения - наслаждение благом, получаемым от общения с Богом, акцентирует символичность парадигмы «Бог - человек», реализованной через символический образ души, наполненной светом Божественной красоты.

Аналогичные выводы делаются в работах Марсилио Фичино и Пико делла Мирандолы. Мистическое богообщение подчеркивает божественное происхождение человека, дает ему неограниченную власть, и эта власть возвышает его над миром неодушевленной природы.

Далее в диссертации раскрывается пантеистическое понимание общения с Богом в онтологии Я. Беме. В его работе «*Аврора, или Утренняя заря в*

восхождении» в процессе анализа божественных ипостасей вводится понятие *лица*, трактованное автором и как один из элементов Святой Троицы, и как духовный образ (во втором аспекте понимание *лица* смыкается с понятием символического образа). Беме несколько отходит от религиозной трактовки исследуемого понятия, поскольку усиливает в нем культурно-эстетические доминанты, подчеркивая особый синтез творящего и сотворенного духовного мира. Трансформируя определение Боэция о проявлении тождественного Многого в Едином, Беме выявляет в понятии лица ярко выраженную созерцательную рефлексию, с помощью которой происходит восприятие уже сотворенного духовного бытия. Лицо как элемент Божества — высшая точка духовной эволюции и символ совершенства, к которому стремится человек и окружающий его мир.

Важным моментом для понимания сути исследуемой парадигмы, на основе которой сформировалось понятие лика, является классификация Р. Зенера, различавшего три разновидности мистического пути (паненгенический, монистический и теистический) с характерным для каждого из них набором специфических черт. Мистический путь к Богу наполнен глубоким страданием, а страдание связано с жертвенностью - категорией, характерной и для античных мифов, и для христианских заповедей.

Дальнейший анализ понимания сути исследуемой парадигмы связан с обращением к работам С. Кьеркегора и ведущих представителей русской религиозной философии («Свет Невечерний» С. Булгакова, «О святой Софии, премудрости Божией» С. Трубецкого и др.)

В заключительной части параграфа обобщается эволюция понятия лика, заостряется внимание на его генетической взаимосвязи с символическим образом и на особом историко-культурном синтезе созерцательной рефлексии с внутренним драматизмом.

Третий параграф - «*Историко-культурные аспекты возникновения античного и христианского мистицизма богообщения*» - посвящен анализу истоков формирования мистического богообщения в античности и христианстве.

Первоначальной социальной единицей древнегреческого общества была община, пронизанная стихией коллективно-родственного начала, основанного на мифологии как культурном ядре менталитета общины. В диссертации на материале процесса становления полиса как социальной единицы подробно анализируется общность божественного и человеческого в античной мифологии сквозь призму мифологемы судьбы. При этом диссертант полемизирует с несколько односторонним пониманием судьбы, данным в статье В. Гайдено «Тема судьбы и представления о времени в греческом мировоззрении» (Автор статьи считает судьбу некой роковой предопределенностью, совершенно не анализируя ее другие грани. См.: Вопросы философии, 1969, № 9, с. 88-98).

Попытка преодоления неминуемой гибели и личный бунт героя против рокового конца связаны с взаимодействием в данной мифологеме должного и

жертвенного. Именно жертвенное как неизменный аспект героических мифов генетически воспринимается и христианством, составляя его же аксиологическую суть.

Греческая культура, ставшая предметом анализа в работах известного философа А. Тойнби, была названа им «великой попыткой общечеловеческого творчества». Это творчество было мифологическим, и именно в недрах мифологии возникла религиозная иерархия божеств, культ богов и героев, отразивший многообразие социально-политической жизни греческих полисов. Надлом и гибель греческой культуры философ связывает с отрывом правящей верхушки от народа и невозможностью правильного ответа на поставленный вызов.

Сложная, культурно-историческая обстановка, в которой зарождалось христианство, способствовала формированию особой внутренней универсальности, сделавшей новую религию «духовным откровением» для всех слоев общества. Бескорыстная добродетель, проявляемая в особой преданности духовным истинам Писания, определяет ценность человека как Творения Божия, а мотив страдания - как необходимую часть искупления грехов и возможность со-творения Пути в мир райского блаженства.

Становление европейского средневековья было и временем распространения христианства по Европе, и его разделением на Западную и Восточную церковь.

В средние века, когда церковь представляла собой абсолютную монархию, в мистицизме наблюдались две противоположные тенденции: чрезмерный культ святости и святых и бурный рост ересей, которые стремились сохранить ветхозаветную суровость и непреклонность христианской веры. Реформация Лютера, Кальвина и Цвингли усилила эсхатологические элементы христианского учения, а губительная роль инквизиции застопорила культурное и экономическое развитие Европы.

Русское православие восприняло от европейского христианства культ бескорыстной добродетели и страдательного познания Бога через мистическое общение с ним. Лик иконы как символ-намека на Божественный Первообраз не просто выступал посредником в акте мистического Богообщения, но и указывал основные вехи личного пути к познанию таинственной сути Божией. Уникальность мистического Богообщения была личностной и всецело неповторимой, поскольку определялась и мерой личной ответственности человека перед Богом за свои поступки. Русское средневековье формирует у верующего человека надежду на спасение и до предела заостряет драму социокультурных отношений в оппозиции «Царь-холоп». Преодоление этой драмы возможно через веру в Божественный промысел.

Анализируя рассуждения Н. Бердяева и П. Шардена о феномене веры в бога, диссертант приходит к выводу об их несомненной внутренней близости, нашедшей позже свое отражение и в тематике Второго Вселенского Собора (1962-1965 гг.), который особо подчеркнул мистическую суть современной культуры и особое влияние на нее церкви.

Таким образом, мистическое богообщение в своих исторических вариантах и своеобразной историко-культурной обусловленности развивалось как в античном политеизме, так и в христианстве. В раннем христианстве изображение страдающего Сына Божия имело конкретную цель - полное уподобление Христа с жизнью верующих в него. В средние века Иисус прославляется как Носитель Божественной Истины, Сын Бога, дающий благо людям. Эта божественная суть Христа вызывала особые эмоции трепета и благоговения.

В эпоху Возрождения основной идеей становится идея очеловечивания бога и обожествления человека. Мистика божественного в душе верующего проявляется в любви к богу и человеку и становится ведущей. Эта долгая история развития мистического в практике богообщения и теософской теории дает возможность рассмотреть концептуальное понимание бытия лика в религиозной философии конца XIX и начала XX века.

Во второй главе - «Иконописный лик в его философско-культурологическом понимании и мистико-эстетическом восприятии» - осуществляется рассмотрение лика иконы как культурно-эстетического феномена и дается подробный анализ понимания его духовной сути с позиции мистико-эстетического восприятия.

В первом параграфе - *«Понимание лика философами русского религиозного Ренессанса»* концептуализируются воззрения русских религиозных философов на феномен лика иконы, раскрываются некоторые особенности понимания лика как носителя Божественного начала. Лик в целом осмысливается некоторыми русскими философами (Е. Трубецкой, П. Флоренский) как одно из наиболее совершенных выражений Божественного начала в языке живописи. Свертывая в себе прошлое и будущее, лик создает внутренние предпосылки для полного единения верующего с Богом.

Лик иконы как художественно-эстетический феномен подробно исследовал П. Флоренский. Развивая идеи В. Соловьева, философ считал онтологической формой проявления лика в тварном мире Софию - некое четвертое внеипостасное воплощение Божественного начала. София как идеальная форма выражения Красоты входит в круг общения с Божественной любовью и способствует развитию эмоций преклонения в акте мистического созерцания лика иконы. София теургична, и это созерцание лика творит новое, преображенное сознание человека, воспринявшего духовное в акте мистического богообщения.

Эстетический аспект понимания лика в онтологии П. Флоренского переплетается с мистическим, поскольку сущностная основа красоты, переданная в лике иконы, познаваема лишь в акте мистического единения с ликом, то есть в акте богообщения.

Далее в ходе исследования диссертант обращается к некоторым аспектам онтологии Л. Карсавина и И. Ильина. Несмотря на то, что эти философы не занимались исследованием концептуальной сути лика иконы, тем не менее отдельные элементы их онтологических систем настолько близко

соприкасаются с пониманием феномена лика иконы, что мы сочли необходимым выделить эти моменты и подробно их проанализировать.

В частности, в диссертации рассматривается концепция Софии - Премудрости Божией, которая у Л. Карсавина является духовным идеалом человеческой личности. Анализируя функциональное действие Софии на разных уровнях ее проявления в душе реципиента, философ приходит к выводу, что последний уровень есть высшая ступень самосовершенствования личности. София воздействует на личность аналогично мистическому богообщению через лик иконы, пробуждая в человеке его лучшие качества, способствуя его внутреннему духовному росту. При всей абстрактности этой теории мы согласны с тем, что лик иконы содержит культурно-эстетические качества, способные воздействовать на душу реципиента.

Многие элементы философского учения, анализируемые в книге И. Ильина «Аксиомы религиозного опыта», отнесены диссертантом к феноменологии лика. В своей работе философ анализирует внутренние, духовные аспекты православной веры. Религия - это не комплекс обрядов и не сборник правил для счастливой и праведной жизни, а живое сотворчество Бога и человека, направленное на формирование личного религиозного характера, личного религиозного опыта общения с Богом. Религиозный опыт - это особая разновидность опыта, которая формируется в результате созерцания религиозных образов. Именно в процессе этого созерцания возникает в человеческой душе жажда познания священного. «Бога нельзя показать чувственно, но опыт Божественного можно возжечь через чувственный образ», - пишет Ильин.

Объективация духовной истины, которую доносит до реципиента лик, имеет немаловажное значение. Мистическое озарение, также возникающее в акте богообщения, формирует душу человека по образу и подобию Бога. С другой стороны, богообщение через лик иконы - это восхождение Бога, к самому себе через душу реципиента. Такой или близкий к такому взгляд мы встречаем у гуманистов эпохи Возрождения, а позднее - у русских религиозных философов.

Во втором параграфе - «*Структура мистико-эстетического восприятия лика*» - дан подробный анализ восприятия в его эстетической и мистической формах проявления, а также рассмотрено учение Н. Гартмана в контексте его возможного применения к феномену лика.

Восприятие обладает многими качествами, среди которых особенно выявляются константность и целостность, способность к анализу и синтезу полученной информации. Конечной целью восприятия является возможность чувственного познания объекта на основе сопоставления ощущений.

Творческая активность субъекта активизирует процесс восприятия и определяет степень «вживаемости» в объект при его целостном изучении. Мистическое восприятие можно назвать особой ценностной «единицей измерения» внутренней духовности субъекта, поскольку в нем изначально присутствуют эмоции благоговения. Суть мистического восприятия - это общение с Богом через лик божий, изображенный на иконе. Возникающие в

акте мистического богообщения субъектно-объектные отношения функционируют на четырех уровнях:

- формально пространственном, который направлен на восприятие внешнего оформления лика иконы;
- стилистическом, связанном с восприятием каноничности изображенного на иконе и с чувственной оценкой мастерства художника;
- семантическом, направленном на оценочное сопоставление варьирования каноничности сюжета и ликов иконы;
- этнолингвистическом, ассоциативном отражении в лике текстов Священного Писания.

Оригинальную концепцию эстетического восприятия разработал Н. Гартман в своей работе «Эстетика». Исходная мысль философа связана с тем, что он прямо указывает на связь личного культурно-эстетического опыта субъекта с мерой его внутренней человечности.

Называя эстетическое восприятие «игрой без рефлексии», Н. Гартман подчеркивает, что в нем происходит объективация субъективного, а мир объекта показан изолированно от окружающей его предметной реальности. Структура эстетического восприятия, по Н. Гартману, строится как восходящая цепь различных созерцаний, направленных на внутренний и внешний планы объекта. Решающую роль в этом процессе приобретает «отношение проявления» (термин Гартмана) - особый творческий акт, главной целью которого является целостное созерцание художественного объекта как замкнутой культурно-эстетической системы.

Эстетическое восприятие процессуально, и весь его процесс складывается, по Гартману, из двух этапов: первый этап направлен на созерцание внешней структуры объекта; второй этап - это восприятие духовной идеи самого объекта.

Отношение проявления полифункционально, в обоих периодах оно и является эмоциональным связующим звеном между увиденным и прочувствованным, и участвует в исследовании высоких и низких «драматургических слоев», фиксируясь на кульминации, где все исследуемые компоненты сходятся.

Высшее созерцание, по Н. Гартману, неразрывно связано с мистикой. Движение внутрь лика и пребывание в его духовном контексте способствует наиболее глубокому охвату всех его «драматургических слоев». В иерархической многослойности объекта Гартман выделяет четыре основных слоя: вещь (чувственное) - жизнь - душа - духовный мир. Мистическое восприятие направлено на изучение более глубоких драматургических слоев, а эстетическое восприятие анализирует внешнее и внутреннее, параллельно их сопоставляя и сравнивая.

Общность эстетического и мистического восприятия заключается в их способности к созерцательной рефлексии и отражению внутренних свойств объекта в субъекте, которое выстраивает информации в единый оценочный ряд. Вместе с тем происходит эзотерическое проникновение субъекта

вовнутрь себя, в свою духовную сущность и целостное осознание индивидуальной души.

Мистическое и эстетическое восприятие - это взаимообратимые созерцательные процессы, связанные субъектно-объектными отношениями. Взятые вместе, они создают особый интегративный процесс, благодаря которому полнее и ярче познается лик, полнее и ярче происходит процесс самого выражения аффекта.

Лик иконы как феномен культурного сознания есть не только творение искусства, но и символическое воплощение общечеловеческих истин. В лике воплощается целостный образ бытия, а процесс созерцания лика направлен на постижение органичности христианской культуры, отражающей внутреннее единство духовного мира.

В заключении диссертации подводится итог исследования, даются обобщающие характеристики, формулируются основные выводы.

Основные положения диссертации представлены в следующих публикациях автора:

1. Древнерусская иконопись: к проблеме художественно-эстетического феномена //Тезисы докладов Второй международной научной конференции «Славянский мир: история и современность». Пермь, 1997, С. 71-73.

2. К проблеме теософского понимания лика в трудах философов русского религиозного Ренессанса. // Славянский мир на рубеже тысячелетий. Тезисы докладов Четвертой международной научной конференции. Пермь, 1999, С.66-67.

3. Православный мистицизм и проблема религиозного возрождения в наше время. // Рубеж тысячелетий: славянский мир и судьбы России Тезисы доклада Пятой международной научной конференции. Пермь, 2000, С. 77-79

4. О некоторых аспектах взаимосвязи эстетического и мистического восприятия лика иконы в контексте учения Н. Гартмана. //Депонированные научные работы. Философия, 2002, № 1. Москва, ИНИОН РАН.

5. «Бог-символ-человек» в контексте античной, средневековой и русской религиозной философии.// В круге культуры. Сб. научных статей по проблемам культуры памяти профессора В. Л. Соболева. Пермь, 2003. С.52-61.

6. Различие античного и христианского мистицизма богообщения //Новые идеи в философии. Актуальные проблемы научной философии. Межвузовский сборник научных трудов. Материалы Общероссийской научной конференции. В 2 т. Т.2. Пермь, 2003. С. 148-154.